

Сергей Попов
«Грустно»

ISBN–13: 978-1-4461-1942-6

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

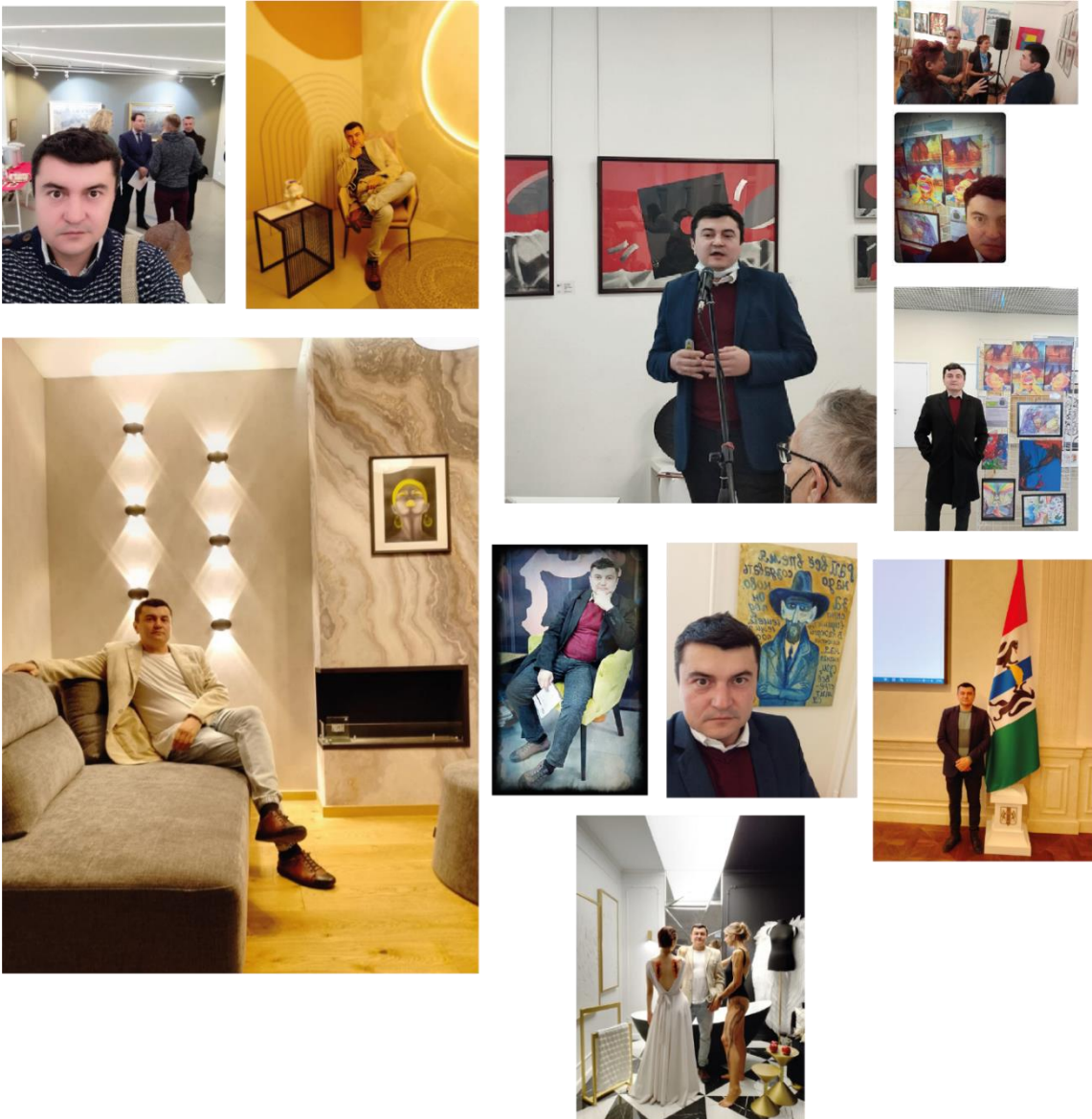


Москва 2024

Об авторе

info@abspopov.ru

Я, Попов Сергей Андреевич, являюсь писателем и художником. Прозаик, который к каждому своему рассказу пишет картины маслом на холсте. Публикуюсь в альманахах и СМИ. Постоянный участник выставок, форумов и мероприятий. Был номинирован на соискание премии «Писатель года 2022», участник конкурсов.

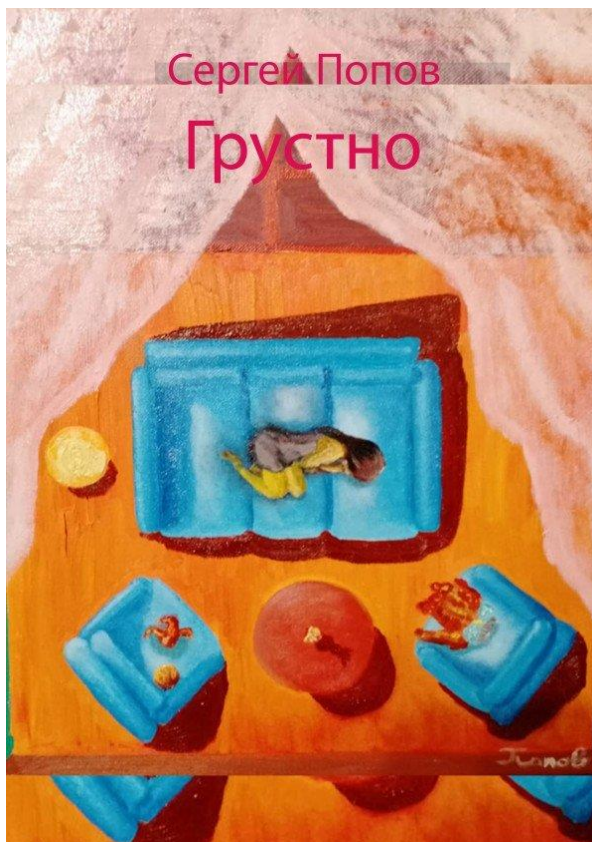


Оглавление

Грустно	4
Долгая дорога к истине	7
Энергия Вселенной.....	11
Сознание или <i>rupa theatrum</i>	14
Экзотичечкая дама	17
Суэта сует. Иллюзия	20
ууууу.....	23
Контакты Автора:	27

ГРУСТНО

Веселье и радость витали под куполом цирка. На красном манеже детвору и пришедших с ними старших людей смешили и развлекали клоуны местного цирка. Всего в клоунской труппе было два клоуна Барбарис с Кокосом и юная клоунесса Медовуха. Клоуны были крепкими и статными, а клоунесса маленькая и худенькая. Они так озорно веселились между собой, что их настроение непроизвольно передавалось и смотрящими за их представлениями. Все они были еще недавно выпускниками местного циркового училища. К слову сказать, что юмор был их профессией. Аплодисменты, цветы, крики «Браво» это составляющая их выступлений. Клоунесса Медовуха имела стройную фигуру и была небольшого роста. Глаза у нее были с синим оттенком, а волосы русые. На самом деле ее звали Виталина. Коротко ее называли Витой. С самого рождения девочка росла с бабушкой, которая держала ее в строгости. Бабушка постоянно давала напутственные слова, чтобы девочка их внимала. Чтобы как-то содержать драгоценную внучку пожилая



женщина не гнушалась никакой работой, подрабатывала на рынке, торговала фруктами, работала в школе в гардеробе, где она могла приглядывать за своей любимой внучкой. Девочка росла хотя и в любви, но в недостатке внимания, которое она пытались компенсировать за счет немногочисленных своих подруг и нечастых гостей, которые также приходили в дом к бабушке. Когда приходили в дом гости, то девочка наряжалась и веселила окружающих. Вита очень хотела привлекать таким образом к себе внимания. Она думала, что если люди улыбаются и хохочут над ее шутками и гримасами, то они искренне любят ее. Так и прошли школьные годы, в которых юная Вита участвовала во всех мероприятиях, была душой компании, за тем поступила в цирковое училище. К сожалению, именно в это время девочка осталась одна, не стало ее любимой и строгой бабушки. Когда закончила устроилась в цирк клоунессой. Ей нравилось внимание людей и мужчин. Но, к сожалению, она так и ни в кого не влюбилась. Дело было даже не в самой любви большой и чистой, как описывают в романах и женском кино, дело было в том, что сама Вита настолько боялась безответной любви, что она сама себе внутренне, психологически поставила запрет на всех чувствах к противоположному полу. Да, ей нравились мужчины, она всегда посматривала в их сторону, но даже не могла вообразить себя с ними. Где то, в глубине своей души юная Вита даже не могла себе представить, что в нее, да в нее, могут влюбиться, влюбится горячо, страстно, искренне. Где-то в глубине своего подсознания девочка не любила прежде всего саму себя. Иногда в цирке, после веселого выступления на манеже, она провожала двух своих коллег клоунов взглядами, которых на выходе встречали жены и дети. Вита искренне

Сергей Попов: Грустно

радовалась за них, нет, она не завидовала, а действительно радовалась, что в жизни ее близких такие хорошие взаимоотношения внутри семьи. И каждый раз девушка с неохотой возвращалась домой, придумывая в каждый раз все новые и новые предлоги, чтобы задержаться после выступления на работе или поехать к друзьям. Сердце у нее щемило и одолевала такая тоска, когда она шла по своей улице и видя свой дом и квартиру на пятом этаже, квартиру, где был потушен свет и ее никто не ждал. Вита даже не могла завести кота или на худой конец обычный цветок, так как знала, что ухаживать за ними в ее отсутствие будет просто некому. Так как у Виты были гастроли и поздние репетиции. Вита с ужасом вставляла в замочную скважину ключ и попадала в свою тягостную и безмолвную тишину и мрак. При входе сразу же рукой нащупывала выключатель, чтобы включить свет, который хотя бы немного, но снимал чувство одиночества. Девушка заходила в свою хорошо обставленную и современную квартиру на цыпочках, чтобы не разбудить то, тягостное ощущение безысходности и тоски. Снимала с себя последнее клоунское облачение, а ведь это не просто был костюм кривляки, это был крайняя броня от одиночества. И уже в ночной сорочке, с абсолютно обнаженной и одинокой душой сворачивалась в позу эмбриона на свой мягкий и любимый диван и горько плакала. Настолько горько, что боялась разбудить не то, что соседей, а свою душу. На утро же проснувшись, она первым делом смотрела на окно, а там светило яркое солнце, сквозь безоблачное небо. И это ей придавало сил и настроения идти дальше навстречу своей будущей и счастливой жизни.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ИСТИНЕ

Поезд мчался сквозь морозную и свежую быль в город беззаботного и счастливого детства. В плацкартном полумраке, видавшего вида, вагона тихо. Лишь за окном стонут провода и еле доносится стук колес. Тук-тук, тук-тук. Этот стук словно будоражил яркие воспоминания безуспешно пытавшего уснуть пассажира, который облокотившись головой



на окно, оказывался мысленно в своем отрочестве. Этот стук колес можно было слушать вечно, а бесконечные рельсы, мчали состав, в то далекое и любимое место под название отчий дом. Где-то совсем вдалеке уже начало пробуждаться теплое и нежное солнце. Его лучики только-только пробивались сквозь тьму. Рассвет обещал был быть красивым. Заря пробивалась сквозь темный небосвод и давала себя лицезреть впереди долгой дороги домой, долгой дороги до счастья. Детские воспоминания окутывали пассажира словно в теплое и мягкое одеяло, расслабляло и тело, и душу. Нега. Путника охватывали воспоминания из своей далекой и в тоже время настолько близкой страны, страны беспечной весны. Только в этой весне, в такой своей далекой и близкой, странник ощущал себя действительно по-

Сергей Попов: Грустно

настоящему и по-доброму счастливым. Конечно, во взрослой жизни есть и были счастливые моменты, но первые лучики счастья были именно в то безмятежное время. Пассажир вспоминал как он делал первые шаги в жизни, как он, сидя у своего любимого отца на коленях, в мягком и уютном кресле, изучал алфавит. Как его любимый родитель с любовью и терпением повторял новые буквы, чтобы его озорное и непослушное дитя запомнило их. Вспомнил и как ездили на рыбалку на новом мопеде. О, это было непередаваемое ощущение. Маленький мальчик сидел на баке впереди и ветер свободы уносил их с отцом в тихую гавань безмятежности. Тогда они наловили несколько рыбешек и привезли их домой. А заботливая и любящая мать и бабушка их почистили и пожарили. Рыба, конечно же была второстепенным, самое же главное было эта связь между отцом и сыном. И тогда все сидя за чаем на кухне они ели этих вкусных рыбешек и разговаривали. Теперь пассажир понимал, что такие моменты в жизни стоят гораздо, в стократ больше, чем все золото мира. Благостное воспоминание невольно прервала проводница, которая сообщила, что через час будет станция назначения для пассажира. Путник сквозь полумрак увидел на ее фирменной форме карту региона и невольно начал вспоминать, как его отец принес политическую карту мира и разложил ее на пол. Предок с интересом рассказывал сыну какие народы живут в мире, какие столицы и как называются государства. Странник погружался в это чудесное воспоминание, когда все были рядом и счастливы. Уже находясь в состоянии пребывания в воспоминаниях, где-то совсем далеко в своих мыслях путник отвлекся, чтобы посмотреть в соседнее окно и увидел лежащие на столе чьи-то шахматы. И тут же ярким

всплеском, словно волна, его окутало еще одно воспоминание про то, как его предок учил играть в шахматы и делать детский мат. По началу, конечно, родитель поддавался, но затем игра была уже на равных. И лежа в больнице, когда маленький мальчик играл с лечащим врачом, на вопрос последнего кто его так научил играть, он с гордостью произносил, что папа. Когда люди постепенно в вагоне, начали пробуждаться и собираться, чтобы сойти на станции, путник увидел берцы у соседней полки, и он тоже вспомнил как ходил на стадион со своим отцом и как они болели за игроков. Куда бы не смотрел пассажир, везде его окружали воспоминания, о том, как он был счастлив в своей весне. За окном уже расцвело, и пассажир узнавал до боли знакомые места, ту речку, на которую ездили со своим отцом, то поле, по которому ходили и все кругом было настолько родным, что если бы было, возможно раскрыв обе руки обнять все это, то он бы с радостью крепко на крепко сделал бы это. Ранее в уже более взрослой жизни, когда пассажир приезжал поездом домой, то на перроне его всегда встречал его любимый отец. И в жару, и в холод, он всегда ждал его, стоя на вокзале. Но, к горькому сожалению, теперь этого никогда не будет... Пассажир ехал отдать последнюю дань памяти своему горячо любимому отцу...Сказать ему, что он очень его любит и что всегда гордился им, хотя при жизни никогда ему о этом не говорил. Сказать спасибо за вовремя сказанные мудрые слова, которые прошли лейтмотивом через всю прожитую жизнь. Путник понимал, что плакать и идти против воли Всевышнего он не может и что нужно проводить своего предка и вымолить за него прощения перед небесами. Прозвучал гудок машиниста поезда, который словно бы защемил душу

Сергей Попов: Грустно

пассажира и начал душить горло горечью слёз. Но путник, еле сдерживая эмоции и успокаивая себя, зная, что на все воля Божия ступил на перрон. И в душе у него снова нахлынули воспоминания, как всегда, его встречал его любимый и любящий его Отец. От этих теплых мгновений его прошлой и безмятежной жизни ему стало вновь тепло и светло на душе. Комок в горле отступал и оставались только добрые воспоминания. Пассажир, не беря такси шел по знакомым местам домой, шел в Отчий дом и на душе у него было светло. Он знал, что жизнь выйдя из тленного тела продолжается и что они все ровно встретятся